

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1005
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1005

СОДЕРЖАНИЕ

- 1633-1639 Птицы бассейна реки Падимейтивис
(Большеземельская тундра).
О. Ю. МИНЕЕВ, Ю. Н. МИНЕЕВ
- 1640-1641 Новые данные по распространению вертишейки
Jynx torquilla на севере Якутии. Н. Н. ЕГОРОВ
- 1642-1646 Питание восточной чёрной вороны *Corvus corone*
orientalis и других птиц личинками жука-носорога
Oryctes nasicornis в Бухтарминской долине
на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
Ф. И. ШЕРШНЁВ
- 1646-1648 Случай выведения птенцов черныша *Tringa ochropus*
певчим дроздом *Turdus philomelos*.
А. Ю. СОКОЛОВ
- 1648 Гнездование могильника *Aquila heliaca* в северных
предгорьях Тарбагатай. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 1649-1654 Размножение серой утки *Anas strepera* в Ленинградской
области. С. А. КОУЗОВ, А. В. КРАВЧУК
- 1655 О зимних встречах саксаульного воробья *Passer*
ammodendri в северных предгорьях Заилийского
Алатау. М. А. ГОЛУБЯТНИКОВ
- 1655-1657 Интересные орнитологические находки
на Дальнем Востоке. В. К. РАХИЛИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1005

CONTENTS

- 1633-1639 Birds of the Padimeytyvis river basin (Bolshezemelskaya Tundra). O. Yu. MINEEV, Yu. N. MINEEV
- 1640-1641 New data on the distribution of the wryneck *Jynx torquilla* in northern Yakutia. N. N. EGOROV
- 1642-1646 Eastern black crows *Corvus corone orientalis* and other birds feed on larvae of the European rhinoceros beetle *Oryctes nasicornis* in Bukhtarma valley in the southern Altai. N. N. BEREZOVIKOV, F. I. SHERSHNEV
- 1646-1648 A song thrush *Turdus philomelos* successfully incubate eggs of the green sandpiper *Tringa ochropus*. A. Yu. SOKOLOV
- 1648 Nesting of the imperial eagle *Aquila heliaca* in the northern foothills of Tarbagatai. B. V. SHCHERBAKOV
- 1649-1654 Breeding ecology of the gadwall *Anas strepera* in the Leningrad Oblast. S. A. KOUZOV, A. V. KRAVCHUK
- 1655 Winter records of the saxaul sparrow *Passer ammodendri* in the northern foothills of Trans-Ili Alatau. M. A. GOLUBYATNIKOV
- 1655-1657 Interesting ornithological findings in the Far East. V. K. RAKHILIN
-

Птицы бассейна реки Падимейтивис (Большеземельская тундра)

О.Ю.Минеев, Ю.Н.Минеев

Олег Юрьевич Минеев, Юрий Николаевич Минеев. Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар. E-mail: mineev@ib.komisc.ru

Поступила в редакцию 15 мая 2014

В период с 30 июня по 6 июля 2013 мы обследовали бассейн реки Падимейтивис (Большеземельская тундра, Ненецкий автономный округ, Архангельская область), ранее не посещавшийся орнитологами. Длина реки Падимейтивис около 120 км, истоки её находятся в системе ледниковых Падимейских озёр. В верхнем течении река течёт на северо-восток, затем поворачивает на север и затем снова на северо-восток. Пересекая отроги Большеземельского хребта, река сильно меандрирует, нижнее течение более спокойное и перед впадением в реку Кортаиха русло относительно прямое. Большая часть исследованной территории расположено на высоте от 70 до 158 м над уровнем моря. В верхнем течении реки имеется множество тундровых озёр, ниже по течению речная долина расширяется (300-600 м), появляются многочисленные террасы с доминированием разнотравья и ивняков. Пологие берега перемежаются песчано-глинистыми обрывами высотой 30-40 м. На большей части водотока встречаются мелководья, перекаты и песчаные отмели, скорость течения в среднем равна 0.8 м/с. Водная растительность около отмелей представлена главным образом зарослями белокопытника холодного *Nardosmia (Petasites) frigida*.

Вдоль береговой линии и в пойме реки пройдено 27 км пешеходных учётных маршрутов, а также – вездеходные маршруты протяжённостью свыше 50 км. Ширина учётной полосы на маршрутах была дифференцирована: водоплавающие, белая куропатка, хищные, чайкообразные и врановые птицы учитывались в полосе 500 м; средние и крупные кулики, дрозды – 300 м; мелкие кулики и воробьиные – 100 м. Список зарегистрированных видов птиц приведён согласно каталогу Л.С.Степаняна (2003).

Gavia stellata встречена в районе небольших групп озёр и озёрных систем. Вероятно, гнездится. Плотность населения в среднем равна 0.1 особи на 1 км².

Gavia arctica. Гнездящийся вид. Найдена на крупных и средних озёрах, старицах. Численность чернозобой гагары в среднем была равна 0.7 ос./км². Гнездо, найденное на осоковом островке озера Амабартывис, размещалось среди осоки в 3 м от открытой воды. Высота мас-

кирующей растительности равна 15 см. Гнездо сооружено из водной растительности и осоки. Размеры, см: диаметр основания 62, диаметр вершины 37, диаметр лотка 24, глубина гнезда 2, высота гнезда 15. В кладке 2 яйца размерами 80.7×46.7 и 81.3×47.2 мм.

Anser erythropus. Гнездится. Пары пискулек встречены вдоль водотока реки Падимейтивис (Mineev, Mineev 2013). Найденное гнездо было размещено на уступе обрыва речного берега (высотой 25 м) на высоте 10 м от уровня воды. Оно находилось примерно в 5 м от уреза воды и в 20 м от гнезда сапсана и 20 м от гнезда гуменника (песчаный холм). Гнездо располагалось под кустом ивы (высота 20 см) и травы (высота 28 см) и сооружено из пуха с примесью сухой травы. Размеры, см: диаметр гнезда 30, диаметр лотка 20, глубина лотка 5.5. В кладке 4 яйца размерами 71.7×48.5, 72.5×47.7, 71.9×48.1 и 70.7×46.2 мм. Пары пискулек с гнездовым поведением отмечены также на противоположных пологих берегах с луговой и ивняковой растительностью. Поиск гнёзд этих птиц не увенчался успехом. Плотность населения в бассейне Падимейтивиса в среднем составила 0.2 ос./км².

Anser fabalis. Одиночные особи, пары и стайки от 3 до 11 особей встречены повсеместно. Гуменник более многочислен в поймах рек и ручьёв. Плотность населения в среднем составила 4.7 ос./км². Найденные гнёзда располагались на обрывистых берегах рек и ручьёв (3) и рядом с вездеходной дорогой (1). Гнёзда были размещены ($n = 3$) на расстоянии от 10 до 15 м от воды среди растительности (ива, вейник) высотой от 10 до 40, в среднем 25 см. Гнёзда сооружены из пуха с примесью сухой травы, в одном случае – с примесью ветоши. Размеры гнёзд ($n = 3$), см: диаметр гнезда от 28.9 до 33, в среднем 30.7; диаметр лотка ($n = 2$) – 20-21, в среднем 20.5, глубина лотка от 6.7 до 8, в среднем 7.2 см. В кладках было ($n = 4$) от 4 до 11, в среднем 6.5 яйца, размерами ($n = 15$) 76.3-82.5×52.2-55.9, в среднем 79.5×54.2 мм. Три гнезда, найденные на берегах водотоков, были расположены на расстоянии от 20 до 250 м от гнёзд сапсана, в одном случае в 20 м находилось ещё гнездо пискульки. Вылупление происходило 1-2 июля. Так, в одном из гнёзд на 1 июля уже вылупилось 9 птенцов, а 2 яйца были ещё без следов проклёва. Выводки ($n = 3$) отмечены 3 и 6 июля, птенцы были в возрасте 1-2 дня. Летние перемещения гуменников (группы до 11 особей) на линьку отмечены с начала июля, преобладающее направление миграций – северо-северо-восточное.

Cygnus cygnus. Вероятно, гнездится. Одиночные, пары и стайки (до 14 особей) кликунов встречены преимущественно на больших озёрах. Плотность населения в среднем 0.7 ос./км².

Cygnus bewickii. Встречены одиночки и пары, в основном на озёрах в низовьях Падимейтивиса. Вероятно, гнездится. Плотность населения в среднем 0.1 ос./км².

Anas penelope. Встречены пары и стайки самцов (по 15-20 и 45-50 особей) в пойменных местообитаниях. Возможно, гнездится. Плотность населения в исследованном районе 0.3 ос./км².

Anas acuta. Гнездится. Встречены одиночки, пары и группы (до 18 особей) шилохвостей на озёрах и в заболоченных осоковых местообитаниях. Найденное гнездо располагалось на мысу небольшого озера на холмике среди мохово-травянистой тундры. Высота окружающей осоки была 35 см. Гнездо располагалось в 20 м от гнезда белой куропатки и в 20 м от гнезда сизой чайки и в 1.5 м от воды. Гнездо представляло собой ямку, выложенную пухом. Диаметр гнезда 19, диаметр лотка 13, глубина лотка – 9.5 см. В кладке 6 яиц размерами 53.1-56.8×33.6-40.5, в среднем 55.03×37.9 мм. Численность в среднем 0.1 ос./км².

Aythya fuligula. На озёрах встречены одиночки и группы самцов (3 особи). Вероятно, гнездится. Численность в среднем 0.1 ос./км².

Aythya marila. Встречены пары, скопления не отмечены. Вероятно, гнездится. Плотность населения в среднем 0.1 ос./км².

Clangula hyemalis. Одиночки и группы по 3-5 морянок встречены на озёрах и водотоках. По всей видимости, гнездится. Плотность населения 0.1 ос./км².

Melanitta nigra. Встречены одиночки и пары в пойме реки. Вероятно, гнездится. Численность синьги в среднем 0.4 ос./км².

Melanitta fusca. Немногочислен. Вероятно, гнездится. Численность турпана 0.1 ос./км².

Mergus albellus. Одиночный самец лутка отмечен 30 июня в районе озера Амбарты. Характер пребывания не выяснен.

Mergus merganser. Вероятно, гнездится. Пары и одиночные большие крохали встречены по руслам рек. Относительно большая стая крохалей (20-25 самцов и самок) отмечена 3 июля на Падимейском водопаде. Птицы, вероятно, кормились молодью рыб на ямах водопада. Численность в среднем 0.2 ос./км².

Circus cyaneus. Одиночный самец полевого луня отмечен 2 июля в пойме реки Падимейтивис.

Buteo lagopus. Гнездящийся вид. Гнездо было найдено на уступе песчаного берега реки Падимейтивис. Высота обрыва берега составляла 15 м, само гнездо располагалось на уступе на высоте 10 м под колонией береговушек (около 30 гнёзд). Гнездо было сделано из сучьев ивы и сухой травы. В гнезде находились 2 яйца и 2 птенца в возрасте 3-4 дней. Один из птенцов лежал мёртвый на краю гнезда. На глинистом обрыве в 1 км выше по течению было обнаружено старое гнездо. Численность зимняка равнялась 0.5 ос./км².

Haliaeetus albicilla. Неполовозрелые и взрослые орланы-белохвосты встречены в бассейне Падимейтивиса. Возможно, гнездится. Плотность населения 0.2 ос./км².

Falco rusticolus. Гнездящийся вид. Гнездо найдено 4 июля в нижнем течении реки Падимейтивис на заброшенной буровой вышке. Гнездо располагалось на второй сверху платформе. На лестнице вышки находился один оперившийся птенец. Возможно, что в гнезде оставались ещё один или два птенца, но из-за ветхости вышки мы не смогли это проверить. Птенец, отмеченный нами, уже умел летать и, подпустив наблюдателя на 4 м, с неохотой улетел и сел в тундре. Родители продолжали атаковать наблюдателя. Взрослые кречеты имели светлосерый окрас, вели себя довольно агрессивно. Под вышкой находились множество останков белой куропатки.

Falco peregrinus. Гнездящийся вид. Гнёзда сапсана были найдены на уступах песчаных обрывов реки Падимейтивис (3 гнезда) и его притока ручья Амбартивис (2) – на высоте 15 м среди травянистой растительности (кипрей и др.) высотой 25-50, в среднем 38 см. Высота береговых обрывов колебалась от 20 до 30 м. Одно из гнёзд располагалось между кочек (высотой 20 см) в 1 м от края обрыва, другое – в старом гнезде зимняка. Одно из гнёзд представляло собой валик из сучьев ивы, выложенный ветошью, другое – ямку, выложенную мхом. Они находились от 3 до 8, в среднем в 6 м от уреза воды. Диаметр гнезда ($n = 2$) 27-76.5, в среднем 52 см, диаметр лотка ($n = 1$) 36 см, глубина лотка ($n = 2$) 7.5-10, в среднем 8.8 см. В кладках 3-4, в среднем ($n = 2$) 3.5 яйца размерами 49.3-52.8×40.1-41.5, в среднем ($n = 7$) 50.6×40.6 мм. В одном случае гнездо сапсана находилось в 15 м от гнезда гуменника, в другом случае от гнезда сапсана на расстоянии 20 м гнездились гуменник и пискулька, около третьего гнезда сапсана находилась пара пискулек с гнездовым поведением. Численность сапсана в среднем составила 0.5 ос./км².

Falco columbarius. Пара дербников с гнездовым поведением отмечена 4 июля в районе скал Падимейского водопада. Специальный поиск гнезда не производился.

Lagopus lagopus. Гнездящийся вид. Гнездо, найденное 29 июня, располагалось на мысу озера среди травяно-мохово-кустарничковой тундры в зарослях ерника (высотой 40 см). Расстояние от воды составило 10 м. Гнездо представляло собой ямку, выложенную перьями куропатки и сухими листьями морошки и берёзы. Диаметр гнезда 20, глубина лотка 8.5 см. В кладке 5 яиц размерами 45.1×31.9, 43.9×31.2, 45.8×32, 45.3×31.8 и 43.1×31.4 мм. Вылупление происходило 29 июня – 3 июля. Первые выводки куропаток с 1-2-дневными птенцами отмечены 1 и 6 июля. Плотность населения 1.8 ос./км².

Pluvialis apricaria. Гнездящийся вид холмистой мохово-лишайниково-кустарничковой тундры. Плотность населения 2.3 ос./км².

Charadrius hiaticula. Гнездящийся вид. Пара птиц с гнездовым поведением отмечена на одном из полуостровов озера Амбарты в 40 м

от гнезда чернозобой гагары среди мохово-кустарничковой тундры. Плотность населения галстучника составила 0.3 ос./км².

Tringa glareola. Широко распространённый, гнездящийся вид. Два выводка фифи отмечены 4 июля в травяно-мохово-кустарничковой тундре. Плотность в среднем 10.6 ос./км².

Actitis hypoleucos. Одиночные перевозчики и пары встречены вдоль русла реки. Возможно гнездование. Плотность 0.2 ос./км².

Xenus cinereus. Мородунка встречена в поймах рек и по берегам крупных озёр. Возможно, гнездится. Плотность населения в среднем 0.1 ос./км².

Phalaropus lobatus. Круглоносый плавунчик встречен на небольших озёрах, озёрах-лужах и заболоченных участках тундры. Возможно, гнездится. Плотность 0.9 ос./км².

Calidris temminckii. Гнездится. Гнездо белохвостого песочника нашли 1 июля в районе озера Амбарты, среди мохово-кустарничковой тундры на плешинке под кустиками карликовых берёзки и ивы (высотой 20 см). Гнездо выложено лишайником, сухой травой и листочками ивы. Диаметр гнезда 9, диаметр лотка 7, глубина лотка – 3.5 см. В кладке 4 яйца размерами 27.2×20.2, 27.5×19.6, 28.7×20 и 27.6×20.1 мм. По данным пешеходных маршрутов, плотность населения в бассейне реки Падимейтивис составила 0.1 ос./км².

Gallinago gallinago. Вероятно гнездится. Плотность 0.2 ос./км².

Stercorarius parasiticus. Возможно, гнездится. Плотность короткохвостого поморника составила 0.1 ос./км².

Stercorarius longicaudus. Возможно, гнездится. Группы длиннохвостых поморников (3-7 особей) мигрировали в начале июля на северо-запад и северо-северо-запад. Плотность населения 0.6 ос./км².

Larus argentatus. Серебристая чайка – обычный вид бассейна реки Падимейтивис. Наиболее часто встречалась в районе группы озёр или на крупных озёрах. Гнездится. Гнездо было отмечено на торфяном островке термокарстового озера. Плотность населения 1.1 ос./км².

Larus canus. Гнездящийся вид. Встречались одиночки и пары, в основном в районах групп озёр. Гнездо найдено 29 июня на мысе озера в бассейне реки Падимейтивис на хатке ондатры (высотой в 1 м) среди травяно-мохово-кустарничковой тундры. Оно располагалось в 20 м от гнезда шилохвости и в 30 м от гнезда белой куропатки, в 125 см от воды. В строительный материал входили сфагнум и сухая трава. Диаметр гнезда 20, глубина лотка 4.5 см. В кладке 2 яйца размерами 56.7×41.5 и 58.1×40.2 мм. Плотность 0.2 ос./км².

Sterna paradisaea. Встречалась в основном на озёрных системах и группах озёр. Вероятно, гнездится. Плотность 0.1 ос./км².

Riparia riparia. Гнездящийся вид. В среднем течении реки Падимейтивис найдены рядом две колонии береговушек. Одна из них

расположена в песчаном обрывистом берегу (высотой 4 м) и насчитывала 27 норок, другая – в противоположном берегу (высотой 15 м) и в ней было 50-60 норок. Ещё одна колония (50 норок) отмечена 6 июля в обрывистом торфянистом берегу озера Пянты.

Eremophila alpestris. Встречался в холмистой тундре близ поймы реки Падимейтивис. Возможно, гнездится. Плотность 0.5 ос./км².

Anthus pratensis. Возможно, гнездится. Ток лугового конька зарегистрирован в пойме Падимейтивиса. Плотность в среднем 0.5 ос./км².

Anthus cervinus. Широко распространённый гнездящийся вид. Плотность населения 1.8 ос./км².

Motacilla flava. Обычный гнездящийся вид. Чаще встречается у (или среди) зарослей ивняков, по берегам проток и озёр. Плотность населения в мохово-кустарничково-травяной тундре 1.9 ос./км².

Motacilla alba. Гнездится. Встречается в мохово-кустарничково-травяной тундре поблизости и в зарослях ивняков, по берегам рек, ручьёв и озёр. По данным пешеходных маршрутов, плотность населения белой трясогузки была равна 0.8 ос./км².

Corvus cornix. Одиночная серая ворона отмечена 2 июля в среднем течении реки Падимейтивис. Возможно, гнездится.

Corvus corax. Немногочисленный гнездящийся вид. Пара с гнездовым поведением отмечена 3 июля в районе скал водопада на реке Падимейтивис. Гнездо ворона этого года обнаружено 6 июля на балансире заброшенной нефтяной качалки. Оно сделано из ветвей ивы с выстилкой из сухой травы. Численность ворона в тундровых местообитаниях 0.1 ос./км².

Prunella montanella. Возможно, гнездится. Сибирская завирушка встречалась в основном в пойме реки (0.2 ос./км²).

Acrocephalus schoenobaenus. Гнездящийся вид. Встречен в ивняках, приуроченных к заболоченным понижениям, озёрам, рекам и протокам.

Phylloscopus trochilus. Немногочисленный фоновый гнездящийся вид, обычен в зарослях ивняков и карликовой берёзки. Плотность населения в мохово-кустарничково-травяной холмистой тундре 8.9 ос./км².

Phylloscopus collybita. Гнездящийся вид. Теньковка распространена в основном по поймам рек и ручьёв (0.7 ос./км²).

Phylloscopus borealis. Многочисленный гнездящийся вид. Таловка встречена в поймах рек, ручьёв и приозёрных кустарниках с плотностью населения 5.7 ос./км².

Oenanthe oenanthe. Гнездящийся вид. Пара с гнездовым поведением отмечена на песчаном обрыве реки Падимейтивис в районе расположения гнезда сапсана. Плотность каменки 0.5 ос./км².

Luscinia svecica. Гнездится в зарослях ивняка и ерника. Плотность населения варакушки 1.2 ос./км².

Turdus pilaris. Гнездящийся вид. Встречен в поймах рек, ручьёв и в приозёрных местообитаниях с развитой кустарниковой (берёзка, ива) растительностью. Плотность населения 0.3 ос./км².

Turdus iliacus. Гнездящийся вид, встречен повсеместно. Плотность белобровика 2 ос./км².

Fringilla montifringilla. Токовые песни юрка регулярно отмечались в зарослях ивняка. Вероятно, гнездится. По учётным данным плотность составила 2 ос./км².

Acanthis flammea. Гнездящийся вид. Гнездо чечётки найдено 2 июля на берегу реки Падимейтивис в зарослях ивняка в 7 м от уреза воды. Гнездо располагалось на вершине ивы (высотой 160 см) в развилке. Было сделано из сухой травы, веточек ивы и выложено пухом куропатки и пухом от соцветий ивы. В кладке 5 светло-голубых яиц. Обыкновенная чечётка с высокой численностью (12.8 ос./км²) населяет тундры бассейна реки Падимейтивис.

Emberiza pusilla. Гнездящийся вид (4.2 ос./км²).

Calcarius lapponicus. Гнездящийся вид. Распространён повсеместно, избегает пойменных местообитаний. Плотность лапландского подорожника была равна 8.4 ос./км².

Заключение

В ходе исследований в бассейне реки Падимейтивис зарегистрировано 56 видов птиц, принадлежащих к 6 отрядам: гагарообразные (2 вида), пластинчатоклювые (13 видов), соколообразные (6 видов), курообразные (1 вид), ржанкообразные (13 видов), воробьинообразные (21 вид). Из них гнездование установлено для 31 вида (55.4%), возможно гнездится ещё 24 вида (42.9%), характер пребывания одного вида не выяснен. В среднем плотность населения птиц составила 72.5 особи на 1 км².

Литература

- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808
- Mineev O.Y., Mineev Y. N. 2013. New breeding area for the Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus* in the Bolshezemelskaya tundra // *Goose Bull.* 17: 23-26

Новые данные по распространению вертишейки *Jynx torquilla* на севере Якутии

Н.Н.Егоров

Николай Николаевич Егоров. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, проспект Ленина, 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: epusilla@mail.ru

Поступила в редакцию 22 мая 2014

До настоящего времени северная граница распространения вертишейки *Jynx torquilla* не уточнена. В частности, неясной и строящейся на противоречивых указаниях она остаётся в Якутии. По Л.С.Степаняну (2003), северным пределом её распространения в долине Лены является 68° с.ш., по В.П.Иванчеву (2005) – 63°30' и по реке Колыме – 69° с.ш. Е.П.Спангенберг (1960) отметил её пребывание в низовьях Колымы на северной границе леса. В монографии, посвящённой околоводным птицам долины нижней Лены (Лабутин и др. 1988), в сводной таблице для вертишейки указан статус редкого гнездящегося вида, но в тексте сообщается, что вертишейки «проникают по долине за счёт нерегулярных залётов». Согласно справочнику «Птицы Якутии...» (Находкин и др. 2008), северная граница по долине Лены проходит примерно по 66° с.ш. и в ареал не включается северо-восток региона. Последнее, вероятно, обусловлено тем, что никем после К.А.Воробьёва (1963) вертишейка к северу и востоку от Верхоянского хребта не наблюдалась (Находкин, Исаев 1991; Борисов и др. 1996; Брунов 2001). Для облесённой части южного макросклона центрального Верхоянья вертишейка повсеместно зарегистрирована на гнездовье (Борисов 1996; Борисов и др. 2011).

Результаты выполненных в 1987-2013 годах исследований по северной периферии ареала вертишейки в регионе позволяют существенно уточнить его границы. В западной части Якутии учётные работы по рекам Алакит (2002 год) и Муна (2005), а также по трассе Мирный – Удачный (2012) не выявили присутствия рассматриваемого вида севернее среднетаёжной подзоны (Троева *et al.* 2010). Не обнаружен он и на Янском плоскогорье в ходе многолетних стационарных наблюдений в нижнем течении реки Адыча (1987-1990 года). Однако восточнее, в долине среднего течения Алазеи в районе села Сватай, на северном пределе северотаёжной подзоны (Троева *et al.* 2010), вертишейка оказалась достаточно обычным гнездящимся видом. В 2008 году 21 и 25 июня здесь найдены 2 жилых дупла (птицы вылетали из них при постукивании по стволу дерева). Первое южной экспозиции – располагалось в лиственнице высотой 8 м на высоте 3.5 м с на правом берегу

Алазеи, в 5 км выше села Сватай (68°02'38" ш., 151°44'25" в.д.), второе восточной экспозиции – в лиственнице на высоте 4.5 м в 50 км ниже села Сватай (68°07'20" с.ш., 152°13'10" в.д.). Средняя плотность населения вертишейки в лиственничных лесах долины Алазеи в данном районе составила 1.43 ос./км².

Таким образом, на большей части Якутии северная граница области распространения вертишейки не выходит за пределы среднетаёжной подзоны. На крайнем северо-востоке она резко смещается на север, достигая лесотундровой зоны. В равнинной части бассейна Колымы до лесотундровой зоны (Спангенберг 1960) и бассейне реки Алазея до границы северотаёжной подзоны расположен крупный фрагмент ареала вертишейки, отделённым Верхоянским хребтом от области её сплошного распространения.

Л и т е р а т у р а

- Борисов З.З., Исаев А.П., Яковлев Ф.Г., Борисов Б.З., Луковцев Ю.С., Гаврильев И.П. 1996. Видовой состав летнего населения птиц в горах Центрального Верхоянья // *Популяционная экология животных Якутии*. Якутск: 80-91.
- Борисов З.З., Исаев А.П., Борисов Б.З. 2011. Распространение фауны гнездящихся птиц Верхоянского хребта // *Тр. Ин-та систематики и экологии животных СО РАН* 47: 52-78.
- Брунов В.В. 2001. Результаты летней орнитологической разведки в Центральной и Восточной Якутии // *Сиб. экол. журн.* 1: 53-68.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Иванчев В.П. 2005. Вертишейка // *Птицы России и сопредельных регионов: СOVOобразные – Дятлообразные*. М.: 284-297.
- Лабутин Ю.В., Гермогенов Н.И., Поздняков В.И. 1988. *Птицы околородных ландшафтов долины нижней Лены*. Новосибирск: 1-193.
- Находкин Н.А., Гермогенов Н.И., Сидоров Б.И. 2008. *Птицы Якутии: полевой справочник*. Якутск: 1-384.
- Находкин Е.А., Исаев А.П. 1991. Орнитологические исследования системы озёр Алысардаах // *Орнитологические проблемы Сибири: Тез. докл. 4-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 150-152.
- Спангенберг Е.П. (1960) 2012. Новые сведения по распространению и биологии птиц в низовьях Колымы // *Рус. орнитол. журн.* 21 (737): 560-567.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Troeva E.I., Isaev A.P., Cherosov M.M., Karpov N.S. 2010. *The Far North: Plant biodiversity and ecology of Yakutia*. Series Plant and Vegetation. Vol.3. Springer Science+Business Media B.V. Dordrecht: 1-362.

Питание восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* и других птиц личинками жука-носорога *Oryctes nasicornis* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, Ф.И.Шершнёв

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Фёдор Иванович Шершнёв. Казселезащита МЧС, посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070900, Казахстан

Поступила в редакцию 21 мая 2014

Жук-носорог *Oryctes nasicornis* (Linnaeus, 1758) из семейства пластинчатоусых – один самых крупных, оригинальных и загадочных жуков нашей фауны: его самцы имеют длину тела до 45 мм. В казахстанской части Алтая он распространён в бассейне Иртыша, включая широкие долины его притоков – Убы, Ульбы, Бухтармы и Курчума. Это характерный обитатель сельскохозяйственных ландшафтов предгорной зоны (500-1000 м над уровнем моря), где тяготеет к деревням, огородам, животноводческим фермам и деревообрабатывающим предприятиям. В целом, он повсеместно редок, и в 1970-1980-х годах на правобережье Иртыша в Западном Алтае удавалось встретить за лето лишь 1-3 особи, в основном уже мёртвых. Однако в некоторых местностях с благоприятными условиями для размножения возникают долговременные очаги, в которых жук-носорог бывает весьма обычен.

Одно из таких мест в настоящее время существует в посёлке Катон-Карагай, расположенном в лугостепной долине реки Бухтармы на Южном Алтае. Жуки-носороги стали встречаться здесь после 1975 года в результате создания крупной животноводческой фермы и пилорамы на окраине посёлка, где годами накапливались огромные кучи навоза и опилок. Слежавшийся навоз за три десятилетия настолько перепрел, что превратился в торфообразную массу, в которой в огромном количестве стали размножаться эти жуки. То же самое наблюдается и в перегнившей массе опилок в районе пилорамы. Появились жуки и в огородах местных жителей, где для выращивания овощей используется навоз и сугубо местная особенность создания грядок. В отличие от других местностей Восточно-Казахстанской области, где делаются земляные грядки, в Катон-Карагае и некоторых других посёлках Бухтарминской долины их сооружают из свежего навоза, выкладывая плотными слоями грядки длиной до 5 м, высотой и шириной по 1 м. Сверху

на них создаются земляные лунки, в которых высаживаются и успешно выращиваются овощи: огурцы, редис, кабачки, тыквы и др. В течение года перепревший и разложившийся навоз превращается в перегной (подобие чернозёма), который на следующую весну используется в качестве удобрения на участках, где высаживается картофель, дающий стабильные урожаи. Именно в таких грядках и откладывают жуки-носороги свои яйца, поэтому весной в них обнаруживается до 10-30 личинок. Таким образом, в последние 20 лет *O. nasicornis* стал одним из часто встречаемых жуков Катон-Карагая и это обстоятельство позволило собрать некоторые сведения о роли этих жуков в питании птиц.

Выяснилось, что взрослые жуки из-за необычайно прочного хитина практически не используются в пищу большинством птиц, даже домашними курицами. Исключение составляют несколько курьёзных случаев, когда молодые неопытные петушки пытались заглотить более мелких «безрогих» самок жуков и, подавившись, погибли. Иногда жуков-носорогов ловят пустельги *Falco tinnunculus*, расклёвывающие у них мягкое брюшко и извлекающие внутренности. Примечательно, что в погадках пустельг присутствовали только мягкие части хитина *O. nasicornis* и совершенно отсутствовали конечности, надкрылья и другие жёсткие фрагменты тела этих жуков. Известен факт нахождения взрослого жука в желудке большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* (Медведев 1960). Во время массового лёта жуков их ловят некоторые летучие мыши, в частности, рыжие вечерницы *Nyctalus noctula*, обычные в Катон-Карагае. Вечерницы охотятся за жуками в летние тёплые безветренные ночи на высоте до 5 м, обычно не выше проводов радиотелефонных линий. Подобные охоты много раз наблюдались одним из авторов в свете уличных фонарей, при этом, догнав и схватив летящего жука, вечерница в течение 5-6 с «барахтается» с добычей в воздухе, отгрызая ей брюшко, после чего бросает и жук падает вниз по замысловатой траектории. Там, где живут рыжие вечерницы, под столбами с лампами ночного освещения можно всегда обнаружить остатки съеденных ими жуков. Кстати, летают жуки-носороги, несмотря на свои крупные размеры, весьма быстро, со скоростью до 40 км/ч (по однократному замеру с помощью спидометра), что на дорогах нередко приводит к непредсказуемым столкновениям с мотоциклистами и аварийным ситуациям.

В отличие от взрослых жуков-носорогов, их большие жирные личинки охотно поедаются птицами и для некоторых из них являются излюбленным лакомством. Известно, что развиваются личинки очень медленно – в течение 3-4 лет и достигают длины 8 см (Семёнов-Тян-Шанский, Медведев 1932; Медведев 1960). Живут и развиваются в глубоких норах длиной до 80-100 см, в конце которых образуется шарообразная камера диаметром до 6 см, набитая мёртвой органикой. Посе-

ляются также в теплицах и парниках. Находили их даже в «кирпичах» свежего кизяка, сделанного из коровьего навоза и уже складированных в кучи. Личинки не появляются на поверхности почвы, поэтому весь период своего развития они не доступны для птиц. Критическим моментом для них является время весеннего вскапывания огородов, когда прошлогодние грядки с перепревшим навозом разбрасываются по всей территории, где предстоит посадка картофеля. Большинство личинок в это время съедается хозяйскими курицами, однако отмечались также факты собирания их грачами *Corvus frugilegus*, сороками *Pica pica* и скворцами *Sturnus vulgaris*. Только один раз, в мае 2013 года, видели, как личинку *O. nasicornis* расклёвывал самец большой синицы *Parus major*.

Рис. 1. Личинки жука-носорога *Oryctes nasicornis*. Катон-Карагай. 1 мая 2014. Фото Ф.И.Шершнёва.

В качестве дополнения к уже известным сведениям приведём ещё один любопытный факт, наблюдавшийся 1 мая 2014 в огороде одной из усадеб Катон-Карагая. После того, как тракторной «лопатой» были сдвинуты и разровнены прошлогодние грядки с навозным перегноем, на поверхности почвы осталось более сотни светло-жёлтых личинок и до десятка взрослых особей жука-носорога (рис. 1). Как только трактор прекратил работу, а люди разошлись, на свежий участок земли спланировала чёрная ворона *Corvus corone orientalis* (как оказалось, самец из расположенного в 50 м гнезда), всё время наблюдавший за вспашкой и начавший торопливо собирать личинок, складывая их в одно место (рис. 2). Съев одну самую мелкую, он взял в клюв остальные 6 личинок, перелетел на шиферную крышу сарая в 40 м и, оставив принесённое в одном месте, стал спешно запихивать их поочерёдно в щели между стыками шиферных «волн». Вернувшись через минуту в огород,

набрал в клюв очередную порцию до десятка личинок, вновь унёс и спрятал их на крыше, попутно изгнав севшего поблизости грача, заинтересовавшегося его занятиями (рис. 3). Третью порцию личинок он унёс в гнездо, устроенное в кроне 5-метровой ели у изгороди и хозяйственных построек в противоположной части огорода. Пока он кормил насиживающую кладку самку, в огород прилетели два грача и стали торопливо поедать с поверхности земли личинок. Вернувшийся самец вороны стремительно атаковал их, прогнал за пределы огорода и продолжил собирать, уносить и прятать личинок. В общей сложности за 15 мин он совершил 9 «рейсов» с собранными личинками, из них дважды покормил ими самку, в остальных 7 случаях спрятал личинок на крыше. Примечательно, что во время сбора личинок жука-носорога он совершенно игнорировал встречающихся на пути дождевых червей и взрослых жуков, при этом на первых не обращал внимания, а последних несколько раз отбрасывал в сторону боковым движением клюва.

Рис. 2. Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, взявшая в клюв собранные ею личинки жука-носорога. Катон-Карагай. 1 мая 2014. Фото Ф.И.Шершнёва.

Рис. 3. Чёрная ворона прячет личинок в щелях шифера; справа грач, наблюдающий за ней. Катон-Карагай. 1 мая 2014. Фото Ф.И.Шершнёва.

Случаев прятания чёрными воронами корма в период размножения ранее нам наблюдать не приходилось, хотя в зимнее время подобное явление достаточно распространено. Что же вынудило этого самца вороны производить столь спешное прятание корма? Объяснение может быть однозначное: ворона торопилась до появления людей и живущих поблизости конкурентов — грачей спрятать неожиданно появившийся в избытке вкусный калорийный корм — личинок жука-носорога. При этом самец настолько торопился, что не имел времени покормиться сам и всего лишь дважды покормил самку в гнезде! Поражает также изобретательность в сборе и переносе корма. Ворона не тратила время на перенос каждой личинки в отдельности, поэтому собирала их вначале в одну кучку по 6-10 штук, а затем набирала в клюв в виде обоймы.

Литература

- Медведев С.И. 1960. Пластинчатоусые (Scarabaeidae). Подсем. Euchirinae, Dynastinae, Glaphyrinae, Trichiinae // *Фауна СССР. Жесткокрылые*. М.; Л., 10 (4): 1-399.
- Семёнов-Тян-Шанский А.П., Медведев С.И. 1932. Жуки-носороги (*Oryctes* Ill.) русской и среднеазиатской фаун (Coleoptera, Scarabaeidae) // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР*. Л.: 481-502.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1005: 1646-1648

Случай выведения птенцов черныша *Tringa ochropus* певчим дроздом *Turdus philomelos*

А.Ю.Сóколов

Александр Юрьевич Сóколов. Заповедник «Белогорье». Переулочек Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 25 мая 2014

Описываемый ниже случай мы наблюдали весной 2014 года в Хреновском бору (Бобровский район Воронежской области).

24 апреля 2014 на берегу террасного озера Моховое на краю средневозрастной посадки сосны обнаружено свежестроенное гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos*, расположенное в развилке между основным стволом и двумя отходящими от него почти вертикально довольно толстыми боковыми суками на высоте 1.26 м от земли (рис. 1). На момент осмотра в гнезде находились два яйца черныша *Tringa ochropus* (рис. 2а). Пара этих куликов держалась у воды, проявляя явное беспокойство при появлении наблюдателя.

Рис. 1. Гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos* у озера Моховое. Хреновский бор. 24 апреля 2014. Фото автора.

Рис. 2. Содержимое гнезда певчего дрозда *Turdus philomelos*.

а – 24 апреля: 2 яйца черныша *Tringa ochropus*; **б** – 1 мая: 2 яйца черныша и 4 яйца певчего дрозда;
в – 14 мая: 2 яйца черныша, 3 новорождённых птенца и 1 яйцо певчего дрозда; **г** – 22 мая 2014:
 1 птенец черныша и 4 птенца певчего дрозда. Хреновский бор. Фото автора.

В условиях Хреновского бора черныш – малочисленный, но регулярно гнездящийся в ряде постоянных мест – зачастую использует для размножения именно гнездовые постройки дроздов *Turdus* sp.

При осмотре гнезда 1 мая 2014 в нём, помимо 2 яиц черныша, было 4 яйца певчего дрозда (рис. 2б); смешанную кладку насиживала самка певчего дрозда. Следующий осмотр проведён 14 мая. С гнезда слетела самка дрозда. В гнезде вылуплялись птенцы певчего дрозда (3 птенца и 1 яйцо) и находились 2 яйца черныша (рис. 2в). Во время двух последних визитов на берегу озера близ гнезда наблюдались обе птицы из пары чернышей, что, по-видимому, может свидетельствовать о том, что другой кладки у них не было (в противном случае одна из птиц должна была бы её насиживать в это время).

В очередной раз гнездо осмотрено вечером 22 мая. В нём находились уже подросшие птенцы певчего дрозда, а поверх них лежал птенец черныша (рис. 2г). Во время осмотра гнезда рядом держались черныши, проявлявшие явное беспокойство. На следующее утро в гнезде оставались только птенцы певчего дрозда, а при появлении наблюдателя один из чернышей несколько раз пролетал рядом, издавая тревожные крики. Не исключено, что пара этих куликов водила двух своих птенцов, выведенных певчими дроздами.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1005: 1648

Гнездование могильника *Aquila heliaca* в северных предгорьях Тарбагатая

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В северных предгорьях Тарбагатая, в 20-25 км юго-восточнее села Акжар, среди остепнённых увалов найдено могильника *Aquila heliaca* на спаренных перекладинах телеграфного столба, которое к 26 июня 1983 с кладкой из 2 яиц было сброшено людьми.

* Щербаков Б.В. 1986. Краткие сообщения о могильнике [Восточно-Казахстанская область]
// Редкие животные Казахстана. Алма-Ата: 135.

Размножение серой утки *Anas strepera* в Ленинградской области

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Серая утка *Anas strepera*, изначально обитавшая в южной части Палеарктики в полосе лесостепей, степей и полупустынь (Cramp, Simmons 1977), со второй половины XX века широко расселилась по Западной Европе (Кривенко 1991) и дошла до Эстонии, южной Финляндии и Псковской области (Curry-Lindahl 1964; Cramp, Simmons 1977; Мальчевский, Пукинский 1983). В середине XX столетия единственный случай гнездования серой утки в Ленинградской области был отмечен в 1966 году на Раковых озёрах (Молис 2002).

История заселения. Вселение серой утки в Ленинградскую область началось в последнее десятилетие XX века и шло в восточном направлении вдоль южного побережья Финского залива через Кургальский полуостров, расположенный у границы с Эстонией.

В 1988-1993 годах здесь стали отмечаться залёты одиночных особей (Бузун, Мераускас 1993). В 1994 году на маршрутах вдоль всего побережья в мае – начале июня нами отмечено 5 брачных пар. На архипелаге Сескар в 28 км на северо-восток от Кургальского полуострова в этот сезон было найдено 5 кладок (Васильева 2002). В 1995 году на Кургальском полуострове было найдено 9 гнёзд, в последующие годы – от 10 до 24 гнёзд в сезон.

В 1999 году гнёзда и выводки серой утки найдены на северном побережье Невской губы (наши данные), на рыбоводных прудах у посёлка Ропша (Меньшикова 2005) и на Раковых озёрах (Иовченко и др. 2002). С 2003 года гнездование серой утки отмечено и на южном побережье Невской губы: на защитной дамбе (Иовченко и др. 2010), в плавнях Кронштадтской колонии (Рычкова 2005), плавнях острова Котлин (Рымкевич, Коткин 2005), а также на Лахтинском разливе и Сестрорецком болоте (Иовченко 2009; Иовченко и др. 2010), на озере Мелководное в северной части Карельского перешейка, на Берёзовых островах у горла Выборгского залива и островах Козлиный и Малый Пограничный на северном берегу Финского залива (Носков и др. 2004), у посёлка Коккореве на юго-западном берегу Ладоги (Носков и др. 2004). В 2003 году в Невской губе размножалось 30-40 пар серых уток, в 2008-

* Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Размножение серой утки (*Anas strepera* L.) в Ленинградской области // *Вестн. охотовед.* 7, 2: 254-258.

2009 – до 70-80 пар (Иовченко и др. 2010). Граница ареала серой утки сейчас доходит до западного берега Ладоги и северного берега Финского залива, но распространена она здесь локальными очагами.

Сроки прилёта и размножения. На Кургальском полуострове первые серые утки появляются в четвёртой-пятой пятидневке апреля (Коузов 2010а; неопубл. данные авторов). Восточнее, на Раковых озёрах и в Невской губе – обычно в последней пятидневке апреля (Iovchenko, Chuiko 2001; Коузов 2010б; неопубл. данные авторов).

Серая утка прилетает уже после полного освобождения акватории ото льда, а сроки её появления в разные годы весьма стабильны и варьируют обычно в пределах не более 5-7 дней.

Откладка яиц начинается приблизительно через 25-30 дней после прилёта первых птиц. На Кургальском полуострове большая часть серых уток приступает к откладке яиц во второй половине мая – первой пятидневке июня (84.92%, $n = 126$), пик начала откладки яиц приходится на третью декаду мая (57.14%, $n = 126$), но отдельные кладки могут начинаться как во второй пятидневке мая, так и до середины июня. Вокрестностях Санкт-Петербурга к откладке яиц серые утки приступают на 7-10 дней позже: на северном побережье Невской губы – 24 мая – 4 июня ($n = 6$), на Ропшинских прудах – 24 мая – 12 июня ($n = 8$) (Меньшикова 2005). На Раковых озёрах – в начале второй декады мая ($n = 2$) (Иовченко и др. 2002).

Биотопическое распределение гнёзд. Серая утка придерживается обширных сильно эвтрофицированных мелководных водоёмов, зарастающих полупогруженной и погруженной растительностью с открытыми луговыми побережьями. Основными её резерватами являются Кургальский полуостров, где в 1995-1999 и 2005-09 годах найдено 151 гнездо серой утки, а также Невская губа, где размножается до 70-80 пар (Иовченко и др. 2010).

Серая утка помещает свои гнёзда непосредственно у водоёма, не далее 20-50 м от воды. В Невской губе, где развиты обширные сильно мозаичные плавни и сырые подтапливаемые при нагонах луговины, гнёзда серой утки находили либо (местами) на каменистых отвалах защитной дамбы, либо на высокотравных тростниково-злаковых и кочковатых осоковых луговинах и сплавинах (Иовченко и др., 2010; наши данные). Гнездо в таких биотопах возвышалось не более чем на 0.4-0.5 м над уровнем воды.

На западном побережье Кургальского полуострова плавневые биотопы сильно обеднены и распространены только во внутренних частях бухт. Но здесь имеется большое число моренных и аккумулятивных островов и мысов с разнообразной луговой растительностью. Большинство из них возвышается на 1.0-3.5 м над уровнем моря и находится вне зоны летних нагонных подтоплений. Подавляющее большинство

кладок серой утки здесь найдено на этих островах (90.06%, $n = 151$). Все гнёзда помещались выше зоны нагонных подтоплений на высоте от 0.7 до 2.5 м над уровнем моря. Серая утка здесь заселяет все типы луговин, но большая часть гнёзд располагается на высокотравных участках (54.96% гнёзд, $n = 151$). Два гнезда найдены в ивовых кустах, а 4 – на голых песчаных и каменистых косах.

Серая утка предпочитает острова, где расположены колонии чайковых птиц (84.76% гнёзд, $n = 151$). В колониях полярной *Sterna paradisaea* и речной *S. hirundo* крачек, озёрной *Larus ridibundus* и сизой *L. canus* чаек более активно заселяются плотные центры (71.05% гнёзд, $n = 38$). На островах с колониями серебристой чайки *Larus argentatus* (90 гнёзд) серая утка предпочитает разреженные периферийные участки колоний или ближайшие окрестности за их пределами (38.88% и 43.33% гнёзд соответственно, $n = 90$). На островах с колониями чайковых заметная доля гнёзд располагалась среди низкотравных (25.78%, $n = 128$) и среднетравных (10.93%, $n = 128$) участков. Гнёзда на побережье или островах без колоний чайковых располагались преимущественно на высокотравных (86.95%, $n = 23$), реже среднетравных (8.69%) луговинах или в зарослях тростника (4,35%). В колониях мелких чайковых птиц в низкотравье найдено 61.15% гнёзд ($n = 38$), в среднетравье – 18.42%, а также на голых песчаных и каменистых косах, где найдено 4 гнезда (10.52%). Из 90 гнёзд на островах с колониями серебристой чайки 66.67% и 13.33% были размещены, соответственно, в высокотравье и небольших тростниковых куртинах. Кладки в разреженном низкотравье встречались почти исключительно среди гнёзд в пределах этих колоний – 8 гнёзд (15.68%, $n = 51$).

Величина кладок и размеры яиц. Число яиц в нормальной кладке серой утки на Кургальском полуострове в 1995-2009 годах составляло от 7 до 11, в среднем 9.27 ± 1.28 яйца ($n = 127$). Размеры яиц, мм: $48.9-59.1 \times 34.9-40.7$, в среднем $53.12 \pm 2, 12 \times 37.77 \pm 1.79$ ($n = 207$). Средняя величина кладки в годы подъёмов численности (1996, 1998-99 и 2007) была несколько меньше (9.13 ± 1.29 , $n = 73$), чем в остальные годы (9.48 ± 1.08 яйца, $n = 54$).

Средняя величина кладки в 2006-2009 годах (9.35 ± 1.11 , $n = 52$) была несколько выше, чем в 1995-1999 (9.23 ± 1.16 яйца, $n = 75$). Средняя величина поздних кладок, начатых с 26 мая до 15 июня (8.79 ± 0.96 яйца, $n = 63$), меньше, чем начатых 5-25 мая (9.55 ± 1.09 яйца, $n = 65$).

Групповые поселения и особенности поведения наседок. На Кургальском полуострове 93 гнезда серой утки из 151 (61.58%) располагались в групповых поселениях из 2-21 гнёзд (обычно из 3-8 гнёзд) как моновидовых, так и совместно с хохлатой чернетью *Aythya fuligula* и средним крохалем *Mergus serrator*. При тревогах наседки следят за поведением соседей, и подход к гнезду наиболее доверчивой птицы

(обычно среднего крохали или хохлатой чернети) служит сигналом к возвращению остальных самок.

Сдвоенные кладки. На Кургальском полуострове в 2006-2009 годах из 64 кладок серой утки 12 (18.46%) были сдвоенными. Это существенно выше, чем у гнездящихся здесь же кряквы *Anas platyrhynchos* (5.55%, $n = 36$) и широконоски *Anas clypeata* (2.50%, $n = 40$). Из 12 сдвоенных кладок серой утки 8 были совместно с хохлатой чернетью, по одной – со средним крохалем, большим крохалем *Mergus merganser* и трескунком *Anas querquedula*, а одна была отложена двумя самками серой утки.

Успешность насиживания. Успешность насиживания серой утки на Кургальском полуострове в 2006-2009 годах составила 85.37% от числа отложенных яиц ($n = 553$). Бóльшая часть отхода яиц (78.57%, $n = 81$) происходит из-за несогласованности их откладки в сдвоенных кладках. Эмбриональная смертность в нормальных успешных кладках составила всего 1.30%.

Средняя величина выводков, сошедших на воду из нормальных кладок в 2006-2009 годах, составила 9.14 ± 1.9 ($n = 48$), а с учётом успешных сдвоенных кладок, насиживавшихся серыми утками ($n = 5$) – 8.90 ± 2.1 ($n = 53$).

Для Невской губы таких данных нет: из 6 найденных нами в 1999-2002 годах кладок 2 погибли от подтопления при штормовых нагонах. Поскольку серая утка здесь заселяет те же биотопы, что и хохлатая чернеть, по которой есть подробные данные об отходе кладок (Коузов 1993), можно полагать, что успешность насиживания серой утки составляет здесь не более 55-60% и зависит от нагонных условий года.

Поведение выводков. Сразу после схода на воду выводки серой утки держатся в ближайших к гнезду полупогруженных зарослях тростника. Первые дни жизни утята собирают с водной поверхности мелкие обрывки растительного мусора и опад тростниковой тли. Утята более старших возрастов на Кургальском полуострове кормятся среди ковровых порослей рупии морской, роголистника и харовых водорослей. Содержимое желудков и пищеводов 4 взрослых и 6 молодых уток, добытых здесь в начале августа в 1995-1996 годах, почти полностью состояло из вегетативных частей мелкой водной растительности – 97.7% от объёма пищи, семена растений (преимущественно рдестов и рупии морской) составили 1.7%, остатки мелких брюхоногих моллюсков найдены лишь в двух пищеводах – 0.6%.

У Кургальского полуострова сразу после схода на воду ежегодно отмечается 1-3 яслей из 2-3 выводков серой утки или серой утки и хохлатой чернети, птенцы которой в течение первых 3-4 дней также кормятся с поверхности воды и не покидают полупогруженных зарослей. Некоторые 7-14-дневные утята серой утки плавают уже отдельно от

выводков. Приблизительно половина выводков серой утки, родившихся на островах, остаётся на участках, занятых после схода на воду. Остальные семьи перемещаются в прибрежные плавни, пересекая по открытой воде от 1.5 до 2 км.

На Кургальском полуострове до подъёма на крыло в 2006-2009 годах дожило 56.57% утят ($n = 472$). Большую долю в отходе у Кургальского полуострова составляет элиминация серебристыми и большими морскими *Larus marinus* чайками одиночных утят и их атаки на выводки при их перемещении через открытую акваторию. Репродуктивный успех серой утки здесь составил 48.28 % ($n = 553$). Выживаемость утят в Невской губе поддается лишь общей оценке из-за малого числа прослеженных гнёзд и более скрытного поведения выводков. В 1999-2003 годах среднее число утят в 3-4.5-недельных выводках было 6.43 ($n = 14$). Если допустить, что средняя величина выводка, сошедшего здесь на воду, как и на Кургальском полуострове, составляет около 9 птенцов, то их выживаемость до подъёма на крыло составляет примерно 70-72%. Репродуктивный успех, таким образом, должен составлять 38-43%.

Заключение

Серая утка вселилась в Ленинградскую область в течение последних двух десятилетий. Узкая кормовая и биотопическая специализация вида определили, во-первых, сильную мозаичность распределения серой утки в гнездовой период – преимущественно южный берег Финского залива, юго-западная Ладога, ряд крупных зарастающих озёр и рыбоводные пруды; во-вторых, её высокую численность вида в этих локальных очагах распространения.

Серая утка гнездится непосредственно на побережьях водоёмов и тяготеет к островам и колониям чайковых, где образует плотные групповые поселения, состоящие как из птиц своего вида, так и смешанные поселения с утками других видов, чаще всего с хохлатой чернетью. В плавнях Невской губы, по сравнению с моренными островками Кургальского полуострова, наблюдается более высокая гибель кладок от затопления, но существенно выше сохранность птенцов. У выводков в моренных ландшафтах дефицит маскирующей растительности частично компенсируется образованием яслей под охраной нескольких самок. Расселение серой утки на Северо-Западе России явно далеко от завершения. При продвижении на север этот вид, скорее всего, и далее будет образовывать локальные очаги с высокой плотностью гнездования, расположенные на большом удалении друг от друга.

Литература

Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 253-259.

- Васильева Н.А. 2002. Материалы к летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 18-26
- Иовченко Н.П. 2009. Редкие виды птиц планируемой к организации ООПТ «Южное побережье Невской губы с литориновым уступом»: современное состояние, проблемы и перспективы охраны // *Рус. орнитол. журн.* **18** (530): 2123-2127.
- Иовченко Н.П., Ктиторов П.С., Чуйко В.П. 2002. Гнездовая фауна пластинчатоклювых Раковых озёр: современное состояние и тенденции изменения в XX столетии // *Study of the Status and Trends of Migratory bird populations in Russia* **4**: 44-60.
- Иовченко Н.П., Рычкова А.Л., Смирнов О.П. (2010) 2013. Стремительное освоение водоёмов Санкт-Петербурга серой уткой *Anas strepera* в начале XXI века // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2440-2441.
- Коузов С.А. 1993. Водоплавающие и околоводные птицы северного побережья Невской губы // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **252**: 60-83.
- Коузов С.А. 2010а. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России* **7**.
- Коузов С.А. 2010б. Миграционные скопления водно-болотных птиц на северном берегу Невской губы и в плавнях острова Котлин весной 2009 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России* **7**.
- Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-270.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Меньшикова С.В. 2005. Водоплавающие и околоводные птицы Ропшинских прудов (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 291-309.
- Молис Т.Ф. 2002. Орнитологические наблюдения на Раковых озёрах (Карельский перешеек) летом 1966 года // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 604-621.
- Носков Г.А., Карчевский М.Ф., Конечная Г.Ю., Петрова Н.А., Рымкевич Т.А., Счастливая Л.С. 2004. *Заповедная природа Карельского перешейка*. СПб.: 1-312.
- Рымкевич Т.А., Коткин А.С. 2005. О необходимости создания водно-болотного угодья международного значения в Невской губе Финского залива // *Экология Санкт-Петербурга и его окрестностей*. СПб.: 184-187.
- Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Антипин М.А., Коткин А.С. 2009. Весенние миграционные стоянки птиц в невской губе Финского залива // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России* **6**: 6-25.
- Рычкова А.Л. 2005. Орнитофауна проектируемого заказника «Плавни Кронштадтской колонии» // *Экология Санкт-Петербурга и его окрестностей*. СПб.: 187-190.
- Рычкова А.Л. 2009. Весенние миграции водоплавающих и околоводных птиц в заказнике «Лебяжий» в 2007 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России* **6**: 45-48.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **1**: 1-722.
- Curry-Lindahl K. 1964. The situation of ducks, geese and swans in Norway, Sweden and Finland // *Proc. East Europ. Meet. Wildfowl Conservat.* London: 62-73.
- Iovchenko N.P., Chuiko V.P. 2001. Bird migration at Lakees Rakovyie in the spring of 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory bird populations in Russia* **3**: 71-81.

О зимних встречах саксаульного воробья *Passer ammodendri* в северных предгорьях Заилийского Алатау

М.А.Голубятников

Второе издание. Первая публикация в 2005*

На южных склонах «прилавок» Заилийского Алатау в районе Каменского плато 20 февраля 2005 пойман самец саксаульного воробья *Passer ammodendri*, а 23 февраля там же была отловлена самка. В эти же дни, сразу после снегопада, там встречены 2 стайки саксаульных воробьёв из 10 и 15 особей.

Интересные орнитологические находки на Дальнем Востоке

В.К.Рахилин

Второе издание. Первая публикация в 1964†

Несмотря на большое количество работ, посвящённых фаунистическим описаниям орнитофауны Советского Дальнего Востока, она до сих пор остаётся наименее изученной, по сравнению с орнитофауной других районов Союза, что наглядно подтверждается ежегодными находками в этом районе редких видов птиц для фауны СССР, позволяющих нам уточнить границы их распространения и характер пребывания. Материалом для настоящей статьи послужили наблюдения автора и отдельные наблюдения других лиц, не опубликованные в специальной литературе.

Белый аист *Ciconia ciconia boyciana* Swinhoe, 1873. До последнего времени белый аист на севере Приморья отмечался только единичными особями. С 25 сентября по 20 октября 1961 мы встретили группу из трёх аистов в районе бухты Благодатное. Птицы держались на берегу

* Голубятников М.А. 2005. О зимних встречах саксаульного воробья в горах // Каз. орнитол. бюл.: 218.

† Рахилин В.К. 1964. Интересные орнитологические находки на Дальнем Востоке // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 9: 214-216.

озера совместно с колпицами *Platalea leucorodia* и серыми цаплями *Ardea cinerea*, а затем обособленно.

Средняя белая цапля *Egretta intermedia intermedia* (Wagler, 1829). Известны две встречи с этой цаплей на территории Приморья – 9 мая 1922 на острове Попова и 9 мая 1944 в бухте Заря (на болоте) в Судзукхинском заповеднике. Нам доставили мёртвый экземпляр самки, найденный в первых числах июня 1960 года в 6 км выше устья реки Туньше (бухта Терней) на болоте. Яичник не развит. Размеры в мм: крыло 297; хвост 122.5, цевка 110, клюв – 68. Следует отметить, что белые цапли небольшого размера, одиночные или парами, регулярно наблюдались нами в районе Тернея в близлежащих бухтах (1958-1960 годы – май, начало июня). Добыть ни одной из них не удалось, но мы предполагаем, что они относились к этому же виду.

Колпица *Platalea leucorodia leucorodia* Linnaeus, 1758. Осенью севернее бухты Ольги этот вид в Приморье не отмечался (Рахилин 1960). Нами регулярно встречалась группа из 5 птиц, кормившаяся с 25 сентября по 23 октября 1961 на озере Благодатное, что лишний раз подтверждает наше предположение о расширении этим видом своего ареала в Приморье.

Рогатая камышница *Gallicrex cinerea* (J.F.Gmelin, 1789). На территории Советского Союза известны всего две находки этого вида: 11 июня 1932 найдены мёртвые птицы на острове Аскольд и 7 октября 1930 на Камчатке (устье реки Караги). Обе эти птицы считаются К.А. Воробьёвым (1954) залётными. В августе 1959 года в районе бухты Терней на прибрежном лугу реки Санхобэ, где имеются небольшие озёрки и протоки, был добыт молодой экземпляр этого вида. Это свидетельствует о гнездовании рогатой камышницы на восточных склонах Центрального Сихотэ-Алиня.

Стерх *Grus leucogeranus* Pallas, 1773. Сведения о нахождении стерха в Приморье мы имеем только от Н.М.Пржевальского (1870). В последующее время эта птица никем из орнитологов здесь не наблюдалась. Мы получили испорченную шкурку молодой птицы, добытой охотниками в бухте Малая Кема в октябре 1960 года. Одиночная птица в течение нескольких дней кормилась на полях, засеянных овсом.

Журавль-красавка *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758). Встречи этого вида на Дальнем Востоке с достоверностью зарегистрированы для бухты Терней (10 июня 1957) и острова Талони (Магаданская область, 1949 год). В экспозиции Камчатского краеведческого музея выставлено чучело этого вида. Птица добыта около 10 лет назад на северо-восточном побережье Камчатки.

Дрофа *Otis tarda dybowskii* Taczanowski, 1874. Зимой 1959/60 года отмечен массовый залёт этих птиц в район бухты Терней в 27 км севернее её (Тавайза). В бухте Тавайза три особи постоянно кормились

на побережье моря, начиная со второй половины октября и до 20 декабря. В феврале дроф ещё замечали в районе Тернея по берегу моря, затем они исчезли. Несколько птиц были добыты охотниками.

Нырок Бэра *Nyroca baeri* Radde, 1863. Северная граница распространения этого вида идёт до 46° с.ш. На восточных склонах Сихотэ-Алиня до 1961 года нами он ни разу не отмечался. Два экземпляра этого вида были добыты охотниками 2 и 3 октября 1961 в районе бухты Терней. Птицы держались одиночно на протоках реки Санхобэ. В их желудках были остатки водорослей. Промеры одного из них (самец): вес 572 г; размах крыльев 690 мм; общая длина 390 мм; длина хвоста 70 мм.

Цветной бекас *Rostratula benghalensis* (Linnaeus, 1758). Впервые цветной бекас был добыт 25 октября 1908 на реке Адими (Южное Приморье). В последнее время известны ещё три случая добычи этого вида: 17 октября 1959 в районе реки Судзухе, 8 октября 1959 в Хасанском районе (Козлов 1961) и 11 октября 1961 на сыром лугу полуострова Де-Фриза (под Владивостоком) препаратором Владивостокского музея (Омелько 1961) был добыт взрослый самец.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
Омелько М.А. 1961. Редкая птица Приморья // Газ. «Красное знамя» от 15 ноября.
Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае*. СПб.
Рахилин В.К. 1960. К орнитофауне восточных склонов Сихотэ-Алиня // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. 65, 4: 41-45.

